

*Никифор, архиеп. Константинопольский, свт.* Слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам / Пер. И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1903. Т. 1. № 2. С. 289–304 (1-я пагин.). (Продолжение.)

словамъ истины свою ложь и заблужденіе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могло случиться, что принявшіе этотъ новый завѣтъ, много лучшій прежняго, возвратились къ почитанію идоловъ?) Итакъ, говоритъ, всѣ познаютъ Меня, ибо какъ это чувственное солнце освѣщаетъ всю видимую землю, такъ Солнце правды Христосъ Богъ нашъ для всѣхъ возсіялъ лучи боговѣденія чрезъ Евангеліе, просвѣтилъ мысль всѣхъ насъ и исполнилъ божественнаго вѣдѣнія и благодати.

А кто такіе эти, пусть сами скажутъ. Если они присоединятся къ намъ, то станутъ мыслить согласно съ истиной и нами, какъ запечатлѣнными печатью Христа Бога нашего и именующимися Его именемъ. Если же они пойдутъ къ противоположному, то это есть явно дѣйствіе нечистаго духа. Пусть же научатъ этихъ невѣждъ и неучей дѣти въ храмѣ, когда они сами собою совершали это, взывая: *Осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядый во имя Господне!* (Мѡ. 21, 9). Пусть устыдятъ ихъ дѣти язычниковъ, которые выказывали великое и удивленія достойное усердіе, любили бесѣды Иисуса и просили учениковъ Его привести ихъ къ Нему (Іоан, 12, 20 сл.). Вѣдь народъ Іудейскій Богъ всяческихъ обвинялъ голосомъ пророковъ въ тягчайшихъ преступленіяхъ, говоря: *позна волю стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же мене не позна, и людіе мои не разумѣша* (Иса. 1, 3), какъ бы видя, что невѣжество и неразуміе ихъ превышаетъ грубость неразумныхъ животныхъ. О насъ же, на которыхъ снизошелъ свыше даръ вѣдѣнія и которымъ пророкъ усваеетъ блаженство и благословенія, какъ отгнавшимъ неразуміе ихъ и невѣжество, онъ ясно предвозвѣстилъ, что мы познаемъ Его. И достовѣрность этого пророческаго слова подтверждается неоспоримымъ явленіемъ истины въ самыхъ дѣлахъ (фактахъ).

Да устыдятся же наконецъ опирающіеся на ложь и нечестиво и невѣжественно вопіющіе противъ праваго ученія христіанъ, *яко наполнися вся земля вѣдѣнія Господня* (Ис. 11, 9). *И: полны суть небеса и земля славы Его* (Иса. 6, 3, — Авв. 3, 3 ср. Сир. 42, 16). Вездѣ по всей вселенной прославляется святая вѣра наша.

А что пророкъ потомъ прибавляетъ къ сказанному, въ этомъ является неизреченное милосердіе Божіе и неизслѣдимое богатство милости Его къ намъ: *милостивъ буду неправдамъ ихъ* (Іер. 31, 34). Что выше и священнѣе этихъ словъ, пріятнѣе и отраднѣе ихъ? Между тѣмъ какъ во власти Его было наказать, разверзнуть пасть геенны, нанести многіе невыносимые удары, страшныя и внезапныя смерти за многія и безчисленныя прегрѣшенія, Онъ не угрожаетъ, не наказываетъ, не повелѣваетъ землѣ разступиться и поглотить всѣхъ, но побѣждаетъ милосердіе. *Милостивъ буду*, говоритъ, *неправдамъ ихъ*. Мы, это испытавшіе и въ это вѣрующіе, ежедневно возносимъ Спасителю побѣдную и благодарственную пѣснь и славословіе, поя и воспѣвая: *кто возглаголетъ силы Господни? слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Пс. 105, 2)? Кто въ силахъ возвѣститъ милости Его и чудеса? Какой языкъ можетъ достойно восхвалить величіе Его благодарѣній? Какое слово можетъ сравняться съ величіемъ дарованныхъ Имъ благъ? Не только не наказалъ и не предалъ гееннѣ, но былъ милостивъ къ неправдамъ нашимъ и, что превосходитъ все и превышаетъ всякое слово, совершилъ для насъ таинство спасительнаго домостроительства. Какимъ же образомъ? Не наказалъ, но Самъ былъ наказанъ, не нанесъ ударовъ, но Самъ уязвленъ *быхъ въ дому возлюбленнаго своего* (Зах. 15, 6), *плечи свои вдахъ на раны и*

*ланить свои на заушенія* (Иса. 50, 6), наконецъ принялъ позорную смерть на крестѣ, презрѣвъ поношеніе и пригвоздивъ на крестѣ рукописаніе противъ насъ, дабы избавить насъ грѣха и освободить отъ власти тьмы—Одинъ и Тотъ же жрецъ и жертва, закалающій и закалаемый за насъ, приносимый въ жертву и приводящій къ Богу и Отцу народъ Свой. Посему мы искуплены изъ подъ власти врага, познали Отца чрезъ Сына и являемся истинными поклонниками Троицы. Чуждые же сей благодати, забывшіе все это и закрывшіе уши и очи сердца своего для столь честнаго и дивнаго, пусть поклоняются и почитаютъ, что хотятъ. А каково и сколь важно то, что прибавляетъ богоносный пророкъ потомъ: *и грѣховъ ихъ не помяну кому* (Іер. 31, 34)? Здѣсь умъ приходитъ въ смущеніе, впадаетъ въ великое недоумѣніе, предпочитаетъ нѣмоту и молчаніе, ибо не можетъ вступить на неизслѣдимые пути судовъ Божіихъ. Одно и единственное средство можетъ найти онъ, чтобы освободиться отъ недоумѣнія, это—возглашать вмѣстѣ съ зрителемъ и учителемъ неизреченныхъ тайнъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко не испытани судове его, и неизслѣдовани путіе его* (Рим. 11. 33).

53. Все это даровалъ намъ Спаситель чрезъ божественное рожденіе въ святомъ крещеніи (омовеніи), которое совершаетъ полное очищеніе душъ и приноситъ освобожденіе отъ грѣховъ. Я по крайней мѣрѣ очень чту эти слова, дорожу ими и привѣтствую ихъ, такъ что мнѣ пріятно и отрадно приводить ихъ себѣ на память и исполняться радостію, думая о нихъ, находить облегчающее лѣкарство противъ грѣховъ, обращаться къ благимъ надеждамъ, избѣгать отчаянія и познавать милосердіе и благость Божію. Вѣдь они представляютъ забвеніе прегрѣшеній нашихъ и явля-

ютъ Владыку и Творца милостивымъ и прощающимъ и, говоря вообще, представляютъ нашего Законодателя виновникомъ нашего спасенія. Таковы заповѣди и наставленія нашего закона и Законодателя.

Если же есть нужда въ поэзіи, дабы разцвѣтить и болѣе оразнообразить рѣчь нашу и украсить ее ббольшими словами Богоносныхъ, подобно тому какъ и искуснѣйшіе живописцы, стараясь создать хорошей и красивый образъ, украшаютъ поверхность его блестящими матеріалами и яркими красками, убираютъ и отдѣлываютъ для сохраненія наибольшаго сходства, ибо чрезъ образы мы познаемъ первообразы,—то призовемъ другаго боговдохновеннаго мужа, который согласенъ со всѣмъ раньше сказаннымъ, и пусть онъ придетъ на священное собраніе Богоносныхъ, войдетъ на божественное ристалище, совершитъ состязаніе, окончитъ бѣгъ благочестія,—этотъ таинственныхъ и дивныхъ видѣній и небесныхъ силъ зритель и таинникъ, пусть нѣчто прибавитъ къ тому, что раньше сдѣлано въ домѣ премудрости, торжествуя надъ нечестіемъ и беззаконіемъ проклятыхъ и, чтобы не отсутствовать ему среди этого священнаго собранія, пусть зазвучитъ подобно киварѣ, по которой ударяетъ Духъ Святой, и вмѣстѣ съ другими пророками, удостоившимися также славнаго дара, скажетъ: *сія глаголетъ Господь: се азъ поемлю весь домъ Израилевъ отъ среды языковъ, аможе видоша, и соберу я отъ всѣхъ сущихъ окрестъ ихъ, и введу ихъ въ землю Израилеву, и дамъ я въ языкъ на земли моей, и въ горахъ Израилевыхъ* (Иез. 37, 21—22). Что сей святой пророкъ, движимый божественною благодатію, посредствомъ этихъ словъ ясно предуказываетъ намъ таинство воплощенія Спасителя всѣхъ насъ Христа, этого, я думаю, не будетъ оспаривать никто, имѣющій хотя сколько нибудь ума.

А какъ эти слова согласны съ прежде приведенными, то и нѣтъ нужды въ подробномъ разъясненіи содержанія ихъ, потому что часто подобное же разъяснислось подробно выше. Но такъ какъ эти слова, взятые въ историческомъ смыслѣ, относятся къ плотскому Израилю, то чтобы нѣкоторые изъ тѣхъ, которые нынѣ усвоили себѣ грубость іудейскаго образа мыслей, не возражали дерзко противъ истинности предвозвѣщеннаго, мы считаемъ себя обязанными, во всемъ идя по слѣдамъ святыхъ учителей церкви, отвѣтить на бессмысленныя и глупыя вопрошанія неразумныхъ и сказать, что въ сѣни и прообразахъ это было предначертано и о нихъ, ибо божественное промышленіе проявлялось и по отношенію къ нимъ. Но дѣйствительно и истинно слова эти исполнялись въ спасительное пришествіе Христа Господа, ибо Онъ преизобильно излилъ на насъ струи Своего человѣколюбія.

54. Онъ собралъ насъ, то есть духовнаго Израиля, ставшихъ чадами обѣтованія патріарха Авраама, и искупилъ насъ крестомъ Своимъ отъ власти врага, созвалъ изъ разныхъ странъ евангельскою проповѣдью и привелъ въ землю Израилеву, подъ которой богоприлично разумѣть Церковь Христову, и оградилъ ее высокими и таинственными горами, т. е. возвышенными догматами богословія. Весьма ясно этому научаетъ насъ пророкъ въ слѣдующихъ словахъ: *и князь единъ будетъ во всѣхъ сихъ царехъ, и не будутъ кому въ два языка, ни раздѣлятся кому на два царства* (Іез, 37, 22),

55. Кто настолько невѣжественъ и неразуменъ, чтобы не согласиться и не признать, что здѣсь ясно и рѣшительно указывается только наше состояніе? Никто не можетъ отнести этихъ пророческихъ словъ къ

Зоровавелю, если только пожелаетъ слѣдовать голосу достославныхъ мужей. Вѣдь Зоровавель послѣ возвращенія плѣнныхъ Іудеевъ не былъ поставленъ царемъ только что освобожденнаго отъ рабства народа, а былъ только вождемъ народа и руководилъ соотечественниками. Поэтому нѣтъ основанія прилагать къ нему эти слова. Царемъ же истиннымъ въ собственномъ смыслѣ является царствующій надъ всѣмъ и владычествующій Христосъ Богъ нашъ, Который царствуетъ надъ нами во вѣки, возсѣдая на Своемъ престолѣ, обладая неизмѣнною властію и не отъемлемою славюю, какъ и говоритъ пророкъ: *ты пребывайи во вѣкъ, мы же погибающіи во вѣкъ* (Бар. 3, 3),

И мы подчиняемся Ему и всѣ пребываемъ подъ властію одного Царя, исповѣдуя и возглашая съ открытымъ лицомъ и дерзновеннымъ сердцемъ Его одного Богомъ и Господомъ. Вслѣдствіе этого нѣтъ ни раздѣленія, ни возстанія среди Его подданныхъ. И не подобаетъ каждому быть подданнымъ какого либо другаго царя, дабы вслѣдствіе разнообразія многочисленныхъ мнѣній и нечестивыхъ мыслей не распасться на нелѣпыя и проклятыя секты и не поддаться мерзостямъ идольскимъ. Возможно ли это, если мы признаемъ одного и одинаго истиннаго Царя и научены поклоняться Ему? Яснѣе сдѣлаетъ это для насъ слѣдующее изреченіе: *и очищу ихъ, и будутъ ми въ люди, азъ же буду имъ въ Бога* (Іез. 36, 25 и 28).

Кто же очищаетъ и кто очищаемые, легко понять, если выслушать слова апостола, изъ которыхъ научаемся касательно Спасителя нашего Христа, что Онъ *очищеніе собою сотвори грѣховъ нашихъ* (Евр. 1, 3) и что *такъ возлюби церковь и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною во глаголь* (Еф. 5, 25). И въ другомъ мѣстѣ: *ждуще блаженнаго упова-*

нiя, и явленiя славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: иже далъ есть себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконiя, и очиститъ себе люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ (Тит. 2, 13—14). И еще: аще бо кровь козлiя и телчая и пепелъ юнчiй кропящiй оскверненныя освящаетъ къ плотстѣй чистотѣ: кольми паче кровь Христова, иже Духомъ Святымъ Себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ во еже служити намъ Богу живу и истинну (Евр. 9, 14—14). И: кровь Иисуса Сына Божiя очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Иоан. 1, 7), пишетъ ученикъ Спасителя. Очищенные Имъ отъ ветхой закваски, мы содѣлались въ Немъ новымъ тѣстомъ.

Затѣмъ: *И рабъ Мой Давидъ князь средѣ ихъ, и пастырь единъ будетъ всѣхъ, и Давидъ рабъ Мой князь ихъ будетъ во вѣкъ* (Иез. 37, 24). Божественный пророкъ провозглашаетъ и показываетъ здѣсь происхожденiе Христа Бога нашего отъ Давида по плоти столь ясно, что нельзя было даже самимъ Иудеямъ, необрѣзаннымъ сердцемъ и привыкшимъ грѣшить, дойти до такого огрубенiя нравовъ и извращенiя мысли, чтобы противиться столь яркому и ясному сiянiю истины. Поэтому они (противники) вынуждаются избрать одно изъ двухъ: или безстыдно и дерзко говорить противъ пророческихъ словъ, или исповѣдать Христа Царемъ и Богомъ всяческихъ, поклонить Ему покорную выю и участвовать вмѣстѣ съ нами въ поклоненiи Ему, дабы не называться напрасно именемъ Христа, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности быть недостойными этого названiя. Уклонившись съ праваго пути и услаждаясь превратною и грубою ложью, они оказываются едва ли не болѣе невѣрующими и неблагодарными чѣмъ Иудеи, отказываются слушать эти священныя

слова, закрываютъ чувства души для апостольской проповѣди и пытаются зачеркнуть пророческія изреченія, хотя и вопреки очевидной истинѣ. Итакъ, они должны наконецъ сковать свой необузданный и христорборный языкъ, облечься стыдомъ и прекратить хулы на святое исповѣданіе наше.

Пусть же скажутъ они намъ, кто есть тотъ, кого пророкъ возглашаетъ царемъ? И если они откажутся отвѣчать, опасаясь, какъ бы отъ соприкосновенія съ истиной не подвергнуться имъ крайней опасности, какъ нападающимъ на Царя и Бога, то мы, довѣряя говорившему чрезъ божественнаго пророка Духу и всюду слѣдуя прямому смыслу боговдохновеннаго Писанія, скажемъ, что Господь славы, едиnorodный Сынъ Бога и Отца, блистая Своими божественными совершенствами и нисколько не уменьшая божественнаго превосходства, не переставая быть тѣмъ, чѣмъ былъ, но оставаясь съ Своими по природѣ присущими Ему совершенствами, по Своей неизреченной милости низвелъ Себя въ уничиженіе и не презрѣлъ войти въ мѣру твари, облекшись въ зракъ раба, чтобы родъ человѣческой, увлеченный обманомъ врага въ гибельное паденіе, преобразился въ начальное состояніе славы и благосостоянія, принявъ участіе въ присутствіи Ему блескѣ, и чтобы естество наше прославилось вслѣдствіе единенія съ божественной природой. Итакъ, поелику Онъ содѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ, произрость по порядку рожденія изъ чреслъ корня родоначальника Давида, Давидъ же былъ царемъ, то посему и Христосъ, пребывая по природѣ Богомъ и послѣ воплощенія облекшись въ тоже самое достоинство власти и владычества надъ всѣмъ, совершенно справедливо называется царемъ всяческихъ, ибо Онъ дѣйствительно есть Царь и такъ име-



нуется. Давидомъ Онъ называется, какъ человѣкъ, и рабомъ именуется не какъ Богъ, ибо есть Владыка и Господь всѣхъ, а вслѣдствіе принятія рабскаго естества, которое воспринялъ Онъ добровольно по человѣколюбію. Итакъ, ведя Свой родъ по плоти отъ сѣмени Давида, Онъ есть нашъ князь и будетъ имъ во вѣки,—и притомъ Онъ есть вѣчный Царь, Коего изощренныя и блестящія стрѣлы (поражаютъ) сердце враговъ его.

И если эти упрямцы стануть противиться, то пусть самъ Давидъ научить ихъ, воспѣвая: *и сядетъ Господь царь во вѣки* (Пс. 28, 10). И: *воцарится Господь во вѣки, Богъ твой Сионе въ родъ и родъ* (Пс. 145, 10)) И: *рече Господь Господеву моему: сяди одесную мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Пс. 109, 1). Итакъ, невѣроятно, или вѣрнѣе невозможно, примѣнять это къ сыну Салаѳіиля, ибо онъ не принималъ знаковъ царскаго достоинства и не получалъ царскаго вѣнца, а былъ только правителемъ и вождемъ народа. Какъ человѣкъ, намъ подобный, онъ былъ пораженъ смертію, и правленію его наступилъ конецъ. Такимъ образомъ у Іудеевъ не было царскаго достоинства, и родъ Давидовъ не получалъ у нихъ царства. Царствуетъ же родившійся отъ сѣмени Давида по плоти, но по божеству единородный Сынъ Бога и Отца. Развѣ не тоже говорилъ пресвятой и пречистой Дѣвѣ божественный Гавріиль, когда ободрялъ ее: *не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнешь во чревь и родиши Сына, и наречешь имя Ему Іисусъ. Сей будетъ велий, и сынъ Вышняго наречется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствія Его не будетъ конца* (Лук. 1, 30—32). Итакъ, со всею истинностію слова пророка относятся къ Гос-

поду и Богу нашему, Коего власть и держава вѣчны, слава непрестанна, никогда и никакимъ образомъ не прекращалась и не уменьшалась, но пребываетъ во вѣкъ. Если же эти несчастные не признають Владыку всяческихъ Христа Царемъ, то они не должны признавать Его и Пастыремъ, совершенно отчуждая себя и отъ царства и отъ стада Его и клевета на христіанъ, будто они думаютъ одинаково съ ними.

Но эти сыны противленія, чтобы не оставалось у нихъ никакого основанія и предлога къ противорѣчію, пусть выслушаютъ не иного кого, какъ самого Спасителя, говорящаго: *Азъ есмь пастырь добрый, душу Свою полагаяй за овцы, и знаю моя, и знаютъ Мя моя. И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 14—16). Кто же окажется такимъ противникомъ истины, такимъ врагомъ и супостатомъ Христа и словъ Его, чтобы дерзко бороться и выступать противъ евангельскаго ученія? Вѣдь изъ этихъ словъ становится яснымъ, что они воздвигаютъ войну не противъ людей, а противъ самого Творца и Виновника всяческихъ.

Потомъ пророкъ говоритъ: *и утвержду имъ завѣтъ миренъ, и завѣтъ вѣченъ будетъ съ ними* (Іез. 37, 26). Даръ мира наиболѣе всего угоденъ и приличествуетъ Богу. И это ясно показалъ намъ Спаситель, когда по собственному хотѣнію шелъ на вольную смерть, намѣреваясь подъять за насъ крестную и кровавую смерть, между тѣмъ какъ собраніе убійць Іудеевъ нечестиво измышляло козни противъ Него. Итакъ, когда Онъ, намѣреваясь отойти отсюда къ Отцу, какъ это обычно для завѣщателя, давалъ наставленія ученикамъ, видѣлъ ихъ печальными по поводу этого. объятыми недоумѣніемъ и желавшими спрашивать.

зачѣмъ это должно случиться съ ними, Онъ мудро дароваль имъ утѣшеніе въ скорби обѣщаніемъ Утѣшителя и потомъ обогатилъ ихъ даромъ мира, какъ наилучшимъ и отмѣннымъ, ибо прибавилъ: *миръ оставляю вамъ, Миръ мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Такимъ образомъ лучшими обѣтованіями Онъ успокоиваль смущеніе душъ ихъ, не переставая удерживать ихъ отъ страха и унынія, поднималь и ободряль ихъ мысли, увѣщеваль къ бодрости и мужеству, оживляя ихъ вѣру въ Него, дабы они не соблазнились безславіемъ и скорбями отъ имѣвшихъ наступить страданій, но имѣли твердую и непобѣдимую вѣру въ Того, Кто являль часто силу и величіе Своего божества многими знаменіями и чудесами.

56. Такъ, собственною кровію, которую Онъ имѣль скоро пролить во время спасительныхъ страданій, Онъ установилъ для насъ новый завѣтъ мира; *идѣже бо завѣтъ, говоритъ апостоль, смерти нужно есть вноситься заступающаго* (Евр. 9, 16). вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ завѣтомъ Онъ обновилъ благодать и обѣщаль людямъ вѣчныя и никогда не оскудѣвающія блага, источенныя крестомъ и животочивымъ ребромъ Его. Такъ думаетъ и служитель новаго завѣта. Когда онъ начиналь говорить о молитвѣ читателямъ посланія ко евреемъ, онъ сказалъ слѣдующее: *Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ пастыря овецъ великаго крвiю завѣта вѣчнаго, Господа нашего Иисуса Христа, да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазъ* (Евр. 13, 20—21). Развѣ Онъ не есть миръ нашъ, посредникъ между Богомъ и людьми, чрезъ Коего мы примирились съ Отцемъ, бывъ Его врагами изъ за грѣха, если конечно надо вѣрить апостолу, который говоритъ: *той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый: вражду плотію своею, законъ за-*

*повѣдей ученми упразднивъ, да оба созидаетъ собою во единого чловѣка, творя миръ: и примиритъ обоихъ въ единомъ тѣлѣ Богови крестомъ, убивъ вражду на немъ. И пришедъ благовѣсти миръ вамъ далнимъ и ближнимъ: зане тѣмъ имамы приведеніе обои во единомъ дусѣ ко Отцу (Ефес. 2, 14—18). Также въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: въ немъ благоизволи всему исполненію вселитися, и тѣмъ примирити всяческая къ себѣ, умиroitворивъ кровію креста его, чрезъ него, аще ли земная, аще ли небесная (Кол. 1, 19—20).*

Итакъ, мы признаемъ и всегда будемъ признавать устроившаго для насъ миръ и дарующаго намъ протекающія изъ него блага Царемъ и Господомъ и поклоняясь будемъ прославлять Его. Этимъ мы и нынѣ улаждаемся и освящаемся, и пребываемъ въ упованіи удостоиться по благодати Его еще лучшаго и совершеннѣйшаго. Тѣже, которые пустословятъ, что этотъ завѣтъ не принесъ пользы, пусть ожидаютъ другой новый и прилежать будущему его устроителю (дѣволу), ибо и теперь уже воздаютъ ему рабское почтеніе, дабы сдѣлаться въ будущемъ вѣкѣ участниками жребія, уготованнаго ему и вмѣстѣ съ нимъ отпавшимъ силамъ. Если бы они имѣли очи способные видѣть, уши способныя слышать, и здравый разумъ, то безъ сомнѣнія поняли бы, что гдѣ Богъ—посредникъ и ходатай, тамъ и утвержденный Имъ миръ—благой, вѣчный и неизмѣнный, отнюдь не можетъ оказаться бездѣйственнымъ или ослабленнымъ. Посему не можетъ быть ни смятенія, ни раздѣленія, ни распадѣнія царства, и удостоившіеся этихъ величайшихъ благъ не могутъ перейти подъ другую власть, ибо это есть дѣло брани, борьбы и безчинія. Поэтому они оказываются пустословами и напрасно поносятъ христіанскую религію.

Да смолкнуть же наконецъ и да сокроются мыслящія столь невѣжественно и неразумно, ибо что дерзнуть сказать они, когда услышатъ дальнѣйшія слова богоноснаго мужа: *и дамъ освященіе посредь ихъ во вѣкъ, и будетъ вселеніе мое еъ нихъ, и буду имъ Богъ, а они будутъ ми люди* (Иезек. 37, 27). О комъ это сказано? *Испытайте писаній, нѣкогда изрекъ Спаситель народу Іудейскому, и та суть свидѣтельствующая о Мнкъ* (Іоан. 5, 39). Если же безумцы захотятъ и теперь предпочитать еврейское и къ евреямъ относить пророческія слова, то пусть ясно услышатъ, что *освященіе* (*τὰ ἅγια*) Іудеевъ утеряло свое значеніе, ибо не было вѣчно, а являлось только прообразомъ и сѣнью нашего истиннаго *освященія* и пришло къ концу съ пришествіемъ истины. Наше же *освященіе* стоитъ во вѣки и пребываетъ твердымъ и непоколебимымъ, ибо основано на неподвижной скалѣ. Пусть же скажутъ намъ противящіяся рѣченія Духа, какимъ образомъ при нашемъ *освященіи*, на вѣки данномъ Богомъ, могло оказаться поклоненіе нечистымъ идоламъ? Ибо *кое общеніе святу ко тьмъ? Или кое есть сложеніе церкви Божіей со идолы?* (2 Кор. 6, 16). Напротивъ, народы познали Освящающаго, ибо содѣлались причастниками божественнаго вѣдѣнія и проистекающаго отсюда освященія, какъ это показываютъ далѣе слѣдующія слова: *и увѣдятъ языцы, яко Азъ есмь Господь освящай я* (Иезек. 37, 28). Эти же, будучи лишены божественнаго освященія, наполнивъ души свои всякими преступленіями и нечистотами, съ извращеннымъ умомъ, хулятъ освящающаго Бога и своею незаконною мыслию пустословятъ, что нечисты также и освящаемые.

57. Способъ же, коимъ освящаются причастники благодати, описываетъ намъ опять мудрый Павелъ:

и святѣй бо, говорить, и освящаемѣи, отъ единого вси (Евр. 2, 11). Изъ сего можно понять, на какую высоту благъ возвелъ Онъ увѣровавшихъ чрезъ это единеніе и общеніе, откуда проистекаетъ для нихъ освященіе, ибо и Христосъ освящающій и освящаемые, увѣровавшіе въ Него, всѣ отъ Бога всяческихъ и Отца. Онъ освящаетъ, какъ глава, начальникъ спасенія, какъ податель всякаго освященія и Господь. Они же (т. е. освящаемые) освящаются, будучи обновляемы причастіемъ благодати Его, облекаясь въ Него чрезъ божественную баню возрожденія; *елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27). Затѣмъ указывая на то, что намъ слѣдуетъ зависѣть отъ одного, и выставляя на видъ источникъ, откуда происходитъ наше благополучіе и блаженство, призываетъ насъ какъ бы къ ближайшему родству и братству, когда продолжаетъ: *ея же ради вины не стыдится братію нарицати ихъ, глаголя: возвѣщу имя твое братіи моей, посредѣ церкви воспою тя* (Евр. 2, 11 — 12). Такъ величаетъ ихъ и вѣнчаетъ почестями, большими человѣческихъ, ибо что можетъ быть божественнѣе и блаженнѣе сего? И ясна причина, почему они содѣлались братьями. Поелику Онъ, будучи Богомъ, не презрѣлъ облечься въ униженіе наше по своему безпредѣльному милосердію и благодати, дабы возвысить насъ нищетою Своею, то по сему мы обогатились тѣмъ, что содѣлались братьями и чадами, какъ онъ сейчасъ скажетъ: *се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ: понеже убо дѣти приобщившася плоти и крови, и той приискреннѣя приобщися тѣмъ же* (Евр. 2, 13—14). Вотъ этихъ-то, облекшихся во Христа, освященныхъ Имъ и удостоившихся, по вышесказанному, именоваться братьями и чадами, какъ не утрапились несчастные называть идолопоклонниками?

Изъ этого можно заключать, не восходитъ-ли поруганіе, вслѣдствіе общенія въ братствѣ и сыновствѣ, и дальше, о чемъ не слѣдовало бы даже и говорить людямъ, знающимъ Бога, изъ страха предъ хулою на Первороднаго и Отца, если бы они не были лишены совѣмъ пониманія и разума. Лучше молчаніемъ пройти многое, что произноситъ христорборный языкъ ихъ, какъ вредоносное и неразумное. Отрицающіе братское единеніе во Христѣ, отвергающіе достоинство всыновленія, никогда не облакавшіеся во Христа или совлекшіе Его съ себя, по ихъ собственному о себѣ заявленію: какъ могутъ они научиться этому и испытать и стать причастниками благодати освященія? Вѣдь если они уклонились къ отрицанію этого, то должны оказаться лишенными благоползнаго и плодоноснаго. Таковы хульные словоизверженія ихъ неразумія и суетности.

58. Но обратимся къ своему предмету. Пусть остальной изъ пророковъ (т. е. Даніиль) закончитъ сей священный и стройный хоръ и какъ бы вѣнецъ возложенъ будетъ на богоустроенное зданіе и довершитъ домъ премудрости, весьма искусно и божественно воздвигнутый и прекрасно Духомъ устроенный и украшенный. Раздѣляя священные труды, теперь пусть поработаетъ вмѣстѣ съ прежде подвизавшимися и на подобіе печати да приложится ко всему прежде изложенному „человѣкъ Божій, мужъ желаній“ (т. е. Даніиль), сокровищница даровъ Духа, открыватель глубокихъ тайнъ, изслѣдователь неизреченнаго, наставникъ варваровъ, укротитель звѣрей,—хотя онъ не усмирить ли звѣрское и дикое невѣріе и этихъ нечестивцевъ. Предстанъ же прозорливѣйшій и пронизательнѣйшій изъ пророковъ, явясъ изъ Вавилона и изъ варварской страны и, вдохновляемый разумъ-

ніемъ и мудростію свыше, объяви намъ, что напечатлѣли въ твоёмъ чистомъ умѣ и неповрежденной мысли ночныя созерцанія божественныхъ видѣній, доставившія ясное откровеніе истины, и внятнымъ языкомъ и громкимъ голосомъ провозгласи Царя нашего и Господа, обладающаго безпредѣльною властію и вѣчною славою, и сокруши безуміе нечестивцевъ и своевольниковъ. Вѣдь ты, какъ знаемъ, ясно возглашалъ и излагалъ сновидцу Халдею непонятное въ его сновидѣніяхъ и разрѣшалъ ему недоумѣнное, возвѣщая такъ: *и во днѣхъ царей тѣхъ возставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсыплется, и царство его людемъ и нѣмъ не останется, исткнѣтъ (и развѣетъ вся царства, то е же станѣтъ во вѣки* (Дан. 2, 44). И: *видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ Человѣчь идый бяше, и даже до Ветхаго денни дойде, и предъ него приведѣся: и тому дадеся власть и честь и царство, и вси людіе, племена, и языцы тому порабѣтуютъ: власть его власть вѣчная, и царство его не разсыплется* (Дан. 7, 13—14).

Таковы слова пророка. А что говорятъ отверженные? Главное заблужденіе ихъ состоитъ въ томъ, что они извращаютъ реченія Св. Духа. Затѣмъ, Бога Отца они представляютъ погрѣшающимъ въ знаніи и предвѣдѣніи собственныхъ дѣяній. Наконецъ, они говорятъ, что царство Единороднаго разруσιμο, какъ неспособное пребывать вѣчно, — что Ему не дано власти, что языки и племена не поклоняются Ему и не служатъ, — что Онъ не стяжалъ и не исхитилъ людей у Тиранна, и, говоря кратко, думаютъ совершенно противоположно пророку. Выражая все это въ немногихъ словахъ, они соорудили величайшую хулу противъ божественной славы, нечестиво и безбожно дерзнувъ называть христіанскую религію идолопо-